

ЭЛИКСИР ПРОТУВ МЕСТУ

Карина Вояс

ЛЮБОВЬ

Карина Волк

Эликсир против Мести. Любовь.

«Литнет»

2026

Волк К.

Эликсир против Мести. Любовь. / К. Волк — «Литнет», 2026

Мой недавний спаситель без приглашения ворвался в ЗАГС. Рядом с ним находилось несколько накаченных людей, которые, кроме ужаса и страха ничего более не вселяли... – Вы что делаете, господин Огнев? – Иван направился к Кириллу, но тот без лишних слов, схватил его за край пиджака и отшвырнул в угол, словно перед ним вовсе не человек, а пакет с мусором. На мгновение оцепенела... – Немедленно прекрати. И убирайся отсюда. – И не подумаю, Белоснежка, – лаконично крикнул он и, молниеносно разместив меня на своём плече, действуя, как дикарь, направился на выход. – Отпусти мою дочь, Огнев. Кричала. Умоляла. Плакала. Но всё равно оказалась в автомобиле Огнева. Мы с сумасшедшей скоростью летели по дороге. – Остановись. Немедленно остановись. – Нет. Не останавлиюсь. Сердце ёкнуло. Не желала выходить замуж. Но это никак не оправдывало Огнева. – Останови машину, сказала, чёртов сукин сын, – действуя под воздействием эмоций, яростно вцепилась в руль и резко повернула его направо. – Ты что делаешь, дура? Убить нас хочешь. – А ты что делаешь? – Приходя в себя от шока, озверело прокричала. – По какому праву ты расстроил мою свадьбу? – Ты мне сказала? От такой провокационной, лицемерной лжи, у меня «глаза на лоб полезли». – Что? Когда я тебе такое говорила? Да вот только что... Даже опомниться не успела, как его горячие губы накрыли мои уста.

Содержание

Глава № 1. Полина	5
Глава № 2. Полина	11
Глава № 3. Кирилл	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава № 1. Полина

С бледным лицом, в белоснежно белом платье, опусташённо стояла возле женщины регистратора, крепко сжимая пальцами свадебный букет.

– Полина, вы согласны выйти замуж за Ивана.

Маленькое, короткое слово застряло в горле.

– Дорогая, – искоса глядя на меня, требовательно проговорил жених.

Распахнула рот, мысленно молясь богу, чтобы это безумие остановилось.

Мир вращался вокруг меня, а я ничего не могла сделать. Перед глазами образовалась огромная чёрная вспышка. Жизнь угасала, потому что лишалась самого смысла существования. Что может быть хуже для молодой, невинной девушки, чем каждый проклятый день ложиться в кровать с нелюбимым мужчиной. Изображать любовь. Целовать. Принимать его ласки.

Безумно больно. Адски отвратительно.

И мои молитвы были услышаны. Только вот вовсе не ангелы спустились с небес, а черти явились из ада. И возглавлял это адское восстание слишком хорошо известный мне мужчина...

За спиной раздался грохот распахнувшихся массивных дверей.

– Свадьба отменяется.

Все, включая меня и присутствующих, развернулись.

Мой недавний спаситель без приглашения ворвался в ЗАГС. Рядом с ним находилось несколько накаченных людей, которые, кроме ужаса и страха ничего более не вселяли...

– Вы что делаете, господин Огнев? – Иван направился к Кириллу, но тот без лишних слов, схватил его за край пиджака и отшвырнул в угол, словно перед ним вовсе не человек, а пакет с мусором.

Иван задрожал.

– Ты что творишь, улюбдок? Ты хоть понимаешь с кем связался? И что с тобой будет?

На мгновение оцепенела, но после того как Огнев применил силу, не имея на это никакого права, сорвалась с места и побежала к нему, едва не запутавшись в длинном платье.

– Немедленно прекрати. И убирайся отсюда.

– И не подумаю, Белоснежка, – лаконично крикнул он и, молниеносно разместив меня на своём плече, действуя, как дикарь, направился на выход.

Брыкалась. Билась. Но сделать ничего не могла. Этот двухметровый мужлан никак не реагировал.

– Отпусти мою дочь, Огнев, – прокричал отец, но шавки Огнева стремительно продемонстрировали огнестрельное оружие.

Кричала. Умоляла. Плакала. Но всё равно оказалась в автомобиле Огнева.

Мы с сумасшедшей скоростью летели по дороге.

– Остановись. Немедленно остановись.

– Нет. Не останавлиюсь.

С диким, липким ужасом смотрела на обезумевшего Кирилла, пару дней он приходил к нам в дом. Мои родители с радостью и почётом приветствовали его, благодарили за моё спасение. А теперь, ни слова не говоря, словно потеряв рассудок, он публично опозорил меня. Похитил.

Сердце ёкнуло. Не желала выходить замуж. Но это никак не оправдывало Огнева.

– Останови машину.

– Нет.

– Останови машину, сказала, чёртов сукин сын, – действуя под воздействием эмоций, яростно вцепилась в руль и резко повернула его направо.

Только благодаря профессиональным действиям Огнева не врезались, он успел вовремя затормозить, только как оказались на обочине.

– Ты что делаешь, дура? Убить нас хочешь.

– А ты что делаешь? – Приходя в себя от шока, озверело прокричала. – По какому праву ты расстроил мою свадьбу?

Огнев выдохнул и, свирепо ударил по рулю, так сильно, что даже автомобиль пошатнулся.

– Ты мне сказала?

От такой провокационной, лицемерной лжи, у меня «глаза на лоб полезли».

– Что? Когда я тебе такое говорила?

Да вот только что...

Даже опомниться не успела, как его горячие губы накрыли мои уста.

Тёплая лавина накрыла меня. Не могла сопротивляться. Сама того не замечая, стала чувственно отвечать на его поцелуй. Огнев усиливал ритм. Властно и нагло блуждая шаловливыми руками по моему телу.

– Нет. Хватит, – собрав волю в кулак, прорычала я, разорвав желанный поцелуй.

– Хватит? Почему? – надменно буркнул Огнев, наслаждаясь своей победой.

Нахал.

Взмахнула рукой и залепила хорошую пощёчину по заносчивой, но такой соблазнительной, мужской мордашке.

– Теперь понял, идиот.

Получила сказочное удовлетворение. Защитила свою честь. Но так захотелось закрепить успех. Опять подняла руку. Но теперь Огнев оказался гораздо прозорливее меня, мужчина моментально, буквально на лету, схватил мою руку.

– Не так быстро, Белоснежка, – опасный оскал отобразился на его лице. – Теперь будешь дважды думать, прежде чем поднимешь на меня руку.

– Угрожаешь.

– Предупреждаю. И не смей испытывать моё терпение. У меня колоссальный опыт успокаивать взбесившийся козочек.

Всё болело, тело изнывало...

С болезненной дрожью распахнула глаза и с ужасом обнаружила, что нахожусь в тёмном, сером подвале. Поблизости не еденной души. Сердце бешено заколотилось, пошевелить руками не могла, запястья скованы.

Паника предательски растекалась по венам. Последнее, что помню так это нашу встречу с Горским. Пригласила Ивана в ресторан, хотела попросить его не соглашаться на брак. Надеюсь, что он прислушается ко мне, когда открою ему своё сердце. Признаюсь, что не люблю его, как мужчину, только как друга. Но Иван оставался непреклонным, утверждал, что без брака не погасит долги отца, психанула. Поругалась с ним и вылетела из ресторана. А дальше всё как в тумане. Мрачном тумане. Сесть в автомобиль не успела. И вот я здесь...

Железная дверь с отвратительным скрипом приоткрылась, внезапно слабый свет озарил мои глаза, но даже его хватило, чтобы ослепить меня. Непроизвольно зажмурилась и инстинктивно отползла максимально близко к холодной, бетонной стене.

– Ну что, маленькая, капризная принцесса проснулась? – Раздался отвратительный голос.

Слегка приподняла веки. На пороге стоял здоровый мужик, он надменно ухмылялся, с садистским наслаждением наблюдая за моей беспомощностью. Непроизвольно завертела руками, наивно полагая, что смогу избавиться от наручников. Стирала кожу до крови.

– Кто вы? Что вам от меня надо?

Мерзавец широко заулыбался, словно ожидая именно этих вопросов.

– Лично мне от тебя ничего не надо. А вот к твоему папочке у меня много вопросов. Вернее, – своенравно хныкнул ублюдок, – человек, который нанял меня безумно желает по полной спросить с Потапова.

Нервно сглотнула. Страх прожирал изнутри. Испуганно смотрела на своего мучителя и чувствовала, что нахожусь в миллиметре от гибели.

– Но я ничего не сделала. Отпустите меня, – понимала, как глупо сейчас звучит моя мольба, но молчать не могла, спасала свою жизнь всеми возможными способами.

Мерзавец усмехнулся и, непринуждённо достав кинжал, медленно-медленно, растягивая каждый проклятый шаг, подошёл ко мне.

Холодный клинок коснулся моего горящего лица.

– Красивая ты девочка, – его жадный, похотливый взор пробежался по моему телу. – Думаю, что мы сможем очень даже приятно провести время. У меня ещё никогда не было таких бабёнок. Мажорка.

Яростно замахала головой, понимая, к чему клонит сумасшедший подонок.

– Нет. Прошу вас. Не трогайте меня. Мой отец сделает всё, что вы скажете.

– Он и так всё сделает. Не волнуйся, сучка. Больно тебе не будет, – его грязные руки жёстко обхватили мою талию, свирепо замахала ногами, но бесчувственное, похотливое животное лихо коленом раздвинуло мои бёдра.

Началась яростная борьба, но силы неравны. Могла бы дать отпор, но скованные руки лишали такой возможности. Ублюдок озверело прорычал и как голодное, обезумившее животное набросилось на мои губы.

Едва не стошнило...Вонючий запах проник в лёгкие. Резко сжала зубы, когда его язык проник внутрь моего рта, и молниеносно ощутила металлический вкус крови.

– Ах ты, поганая сука, – оголтело и ненавистно простонал подонок и, молниеносно вскочив на ноги, с лютой злобой ударил по щеке. – Не хочешь по-хорошему. Будет по-плохому. Обожаю укрощать богатеньких сучек, – мерзавец потянулся к ремню, клинок всё ещё находился в его руке.

Если бы я только могла освободить руки...И остриё моментально бы оказалось в его чёрном сердце. Никогда не была кровожадной, жалела всех, даже тварей ползучих. Но этот ублюдок не человек, он недостоин никакой жалости и пощады.

С ужасом смотрела на мерзавца. Смотрела и осознавала, что загнана в ловушку.

– Михай, какого х.я ты творишь? – За спиной мерзавца раздался встревоженный голос.

Миг и ко мне подбежал молодой человек, он лихорадочно осмотрел моё лицо, на котором наверняка красовался шедевральный синяк.

– Ты ёб...ся, Михай. Ты хоть представляешь, что с нами делает хозяин, если узнает.

Суетливо замахала ресницами. Что же это за таинственный хозяин, который похитил меня и заточил в сырой клетке, без света и тепла, но при этом переживает за мою судьбу?

– Да ладно тебе, малой? Эта девица никому и ничего не расскажет. Она же сама хочет. Только посмотри на неё. У неё настоящего мужика сроду не было. Трахается с одними мажорами. Мальчиками-сопляками.

Мой «спаситель» покосился на меня.

– Проваливай отсюда.

– Чего?

Малой озлобленно сверкнул глазами.

– Проваливай, Михай. Мы за эту девчонку головой отвечаем. А если тебе так не терпится, так езжай на трассу. Там какую-нибудь бабёнку подцепишь.

Бугай с отвратительной похотью посмотрел на меня.

– Ладно, сучка. Живи пока. Только запомни, когда хозяин с тобой наиграется, то ты сразу же окажешься подо мной. И тогда тебе никто не поможет.

Смело взмахнула головой, чувствуя пусть и временное, но всё же облегчение. Никто меня не тронет, пока не явится их хозяин. Только вот кто их хозяин. Судя по этим демонам, он настоящее исчадие ада.

– Полина, всё хорошо, – мягко прошептал Малой.

Робко кивнула. Это мой шанс. Парень хоть и бандит, но вполне способен проявить сострадание.

Ноги затряслись. Принялась закатывать глаза.

– Эй. Что с тобой?

– Эпи-эпи... – театрально разыгрывала заикание.

– Какого хрена? Нам не говорили, что у тебя эпилепсия. Вот же.

План стал постепенно осуществляться.

– Мне нужно лечь. Лечь, – демонстративно дёрнула руками, красочно показывая, что не могу принять горизонтальное положение.

– Я понял. Понял, – перепуганный паренёк моментально достал ключи и, как только оковы спали, среагировала.

Со скоростью смертельно опасной змеи набросилась на пацана, вмиг заломила ему руки и что было сил ударила его головой о стену.

– Прости, мальчик, но по-другому нельзя, – с лёгкой грустью осмотрела окровавленного мальчика и наклонившись к нему, приложила два пальца к его шее, нащупав пульс, выдохнула.

– Ничего, жить будешь. А тюремной больничке тебя подлечат. Это я тебе обещаю.

Решительно развернувшись, тихим шагом, почти беззвучно поднялась вверх.

В одной из комнат раздавались голоса. Приблизилась и увидела, как насильник-неудачник сидит возле телевизора и смотрит какой-то порнофильм.

С отвращением поморщилась и покосилась на входную дверь. Очень аккуратно вступая на пол, подкралась и уже собралась выбежать на улицу, как внезапно почувствовала, что меня кто-то схватил за плечо, не успела среагировать, неведомая сила отшвырнула меня. Повезло. Натолкнулась на диван. Падение оказалось вполне мягким.

– Далеко собралась, сука.

– Очень далеко, ублюдок.

– Чё-ё-ё ты сказала, – громила со скоростью убийственного ветра побежал ко мне, крепко сжимая кинжал.

Прозорливо присела и, умело вытянув ногу, выбила почву у мерзавца. Повалить его не составило труда. Бугай умел лишь махать своими железными лапами, но никакой ловкостью не обладал. Действовал как слон в посудной лавке.

– Сука, – повалившись на спину, грохнувшись, как мешок с известной субстанцией, проверещал, как поросёнок.

– Нет. Сука, это ты, – ещё один контрольный удар кулаком по поросычьей морде и ублюдок вырубился.

На секунду поймала себя на мысли, что до такой степени ненавижу жирную скотину, что готова его прирезать. Кинжал манящее сиял.

Судорожно помотала головой. Нет, я не хладнокровная убийца. Но кинжал прихватила с собой.

Распахнула дверь и незамедлительно в лицо подул ледяной ветер. Из-за метели даже дороги не было видно.

– Проклятие. Одето точно не по сезону.

На мне была лишь тёплая, вязаная кофта и джинсы. Шубу с меня сняли и телефон забрали.

Но выбора не было. Неизвестно, сколько ещё бандитов находится в доме. Выскочила на улицу и побрела вперёд.

Холод пробирал до смертельной дрожи. Прижимала руки к груди, пыталась нагреть пальцы с помощью дыхания, но все попытки терпели крах...

Неистово силы покидали меня. Забрела в лес и прижавшись к стволу дуба, обессиленно упала.

Чёрная мгла накрыла меня, а потом почувствовала тепло. Меня словно кто-то подхватил на руки. Парила над землёй. Неужели я умерла...

И, кажется, в раю царит необыкновенный аромат, жизнерадостная композиция: фиалковых листьев, мускатного ореха, ветивера, мускус и лаванды. Ассоциации с беспечным, спокойным вечером у камина, когда он держит тебя за руку, а ты чувствуешь, что сердце бьётся чаще.

Молниеносно распахнула глаза и, словно очнувшись от длительного сна, изнеможённо осмотрелась по сторонам.

Находилась в просторной, светлой комнате, с огромными панорамными окнами. Вполне себе богатая обстановка. Чертовски роскошная, ничем не хуже, чем в нашем семейном особняке.

– Доброе утро, Белоснежка.

Шокировано повернула голову и заприметила довольно симпатичного молодого человека. Он беспечно сидел в кресле и рассматривал меня своими пленительно тёмными глазами, его длинные пушистые ресницы то скользили вниз, то стремительно поднимались вверх.

– Вы кто? И как я здесь оказалась?

Мужчина усмехнулся и, широко расставив ноги, слегка подался вперёд. Его белоснежная рубашка была полураспахнутая, позволяя рассмотреть накаченную, очень даже рельефную фигуру.

– Белоснежка, ты в моём доме. Поэтому вопросы здесь буду задавать я, – непоколебимо жёстко проговорил он, давая понять, что я вновь попала в ловушку.

Сердце сжалось до размеров ореха. Боже мой, неужели этот дьявольский красавец и есть проклятый хозяин.

– Ты кто такая? Как оказалась абсолютно одна? Почти полуголая в лесу холодной зимой? Из психушки сбежала? Хотя сюда по брендовой одежде из очень дорогой психушки, где следят за модой и стилем.

Мне бы усмехнуться, но я лишь смогла уныло отвести взгляд.

Стоп! Голая!

Стремительно отодвинула одеяло и обнаружила, что моё обнажённое тело прикрывает лишь шёлковая сорочка, вульгарно красного цвета. Густо покраснела, в тон ночнушки.

– Ты что со мной сделал, мерзавец? – Вихрем соскочила с кровати и оказалась перед его взором в полупрозрачном пеньюаре.

Незнакомец улыбнулся.

– Я с тобой ничего не делал. Но если ты так настаиваешь, – не отрывая от меня сладострастного, плотоядного взгляда, он с грацией дикой кошки, вышедшей на охоту, покинул своё кресло. – Я вполне могу воплотить в жизнь все свои фантазии.

Разъярённо ринулась вперёд и уже собралась нанести сокрушительный удар, остудить сексуальный пыл хищника, как молниеносно моя рука была перехвачена. Дьявольский мерзавец ловко ушёл от удара и цепко взял меня в плен.

Незнакомец моментально прижал меня к своей груди, филейной частью упиралась в известное мужское место. Чёрт. Он возбуждён. Чертовски возбуждён!

– Не волнуйся, обнажённая бунтарка, это лишь нормальная реакция на полуобнажённую девицу, – прохрипел он мне прямо на ухо. – Физиология.

– Отпусти меня. Иначе ты больше не будешь страдать от этой физиологии. Отобью всё.

Нахал лишь презрительно рассмеялся.

И выпустил из своих опасных объятий.

Стремительно развернулась и натолкнулась на насмешливый взгляд мужчины.

– Успокойся. Я к тебе даже пальцем не прикоснулся. Меня мало возбуждают полуживые девицы.

Показательно опустила глаза.

– Заметила, что тебя совершенно не возбуждаю, – фыркнула. – Кто меня переодел?

– Моя мама и сестра, – непринуждённо ответил он и, вальяжно обойдя меня, заметив, как взволнованно отпрыгнула, как зайчик от волка, высокомерно усмехнулся и, подойдя к шкафу, достал халат. – Прикройся.

Взяла халат и, набросив его на плечи, прошептала, – спасибо.

– Пожалуйста. А теперь ты можешь мне всё рассказать. Вкратце.

Выдохнула.

– Сама не знаю. Меня похитили. Оказалась в тёмном, сыром подвале. Я сбежала.

Незнакомец усмехнулся, важно располагая ладони на бёдрах.

– Вот уж точно. Короче, просто невозможно.

– Понимаю. Но у меня в голове хаос. Мысли путаются, – невольно пошатнулась.

Незнакомец мгновенно схватил меня и помог присесть.

Приподняла глаза и погрузилась в пучину холодной нежности, которые властвовали в его очах.

– Ты только не колоти меня. Я лишь тебе помог, – игриво прошептал он, молниеносно убирая от меня руки.

– Хорошо. Не буду, – улыбнулась, более не чувствуя никакой угрозы. – Я могу позвонить? Мои родители, наверняка, с ума сходят.

Мужчина утвердительно кивнул.

– Да. Конечно, – он достал телефон из кармана. – А я пока вызову полицию.

Глава № 2. Полина

– Мама. Папа, – радостно провозгласила, стремительно слетая с лестницы.

Родители молниеносно ринулись ко мне. Обнимала родных людей и только теперь осознавала, что нахожусь в полной безопасности.

– Полина, милая, как же я счастлив, – за спиной родителей послышался голос моего жениха.

Отстранилась от близких и усилием воли, выдавила из себя улыбку.

– Родная, – Иван трепетно прижал меня к груди, знала, что он страшно переживал за меня, вероятно, действительно любил, но я не могла ответить взаимностью.

Тем более, Горский принуждал к браку. Иван хорошо знал, что отношусь к нему лишь как другу. И никогда не смогу полюбить. Но Горский пользовался ситуацией, обещал дать отцу деньги и закрыть все семейные долги, только если я стану законной супругой.

Изначально крайне категорично приняла его предложение. Прямо в глаза высказала всё, что о нём думаю, но...

– Ты жива. С тобой всё хорошо? – Мужчина бесцеремонно прикоснулся к моей щеке.

Замерла. Испытывала неприятное чувство. Неприятные ощущения.

– Они тебе ничего не сделали?

Помотала головой, словно непроизвольно сбрасывая ненавистные пальцы.

– С ней всё хорошо, – сдержанно проговорил Огнев.

Робко приподняла глаза и невольно заметила, что Кирилл буквально прожигает Горского взглядом насквозь. Ревность!? Какая глупость. Этот мужчина знает меня всего несколько часов.

– Спасибо вам большое, – обратился к Огневу отец. – Мы так вам благодарны. Если бы не вы неизвестно, чтобы стало с нашей дочерью, – папа подошёл к Кириллу и дружелюбно, с глубокой благодарностью протянул руку.

Повисла тишина. Клянусь, что даже слышала, как пролетает муха.

Тишина усугублялась. Непростительно долго Огнев смотрел на отца, так и не соизволив протянуть руку и пожать его ладонь.

– Рад был помочь, – наконец-то Огнев пожал руку отца.

Выдохнула. Казалось, что Кирилл враждебно относится к папе, но почему? Боже! После пережитого ужаса немудрено, что в каждом вижу потенциального врага.

– Дорогая, а что на тебе одето? – Взволнованно проговорила мама.

Посмотрела на Варвару Кирилловну и Олесю Олеговну. Мать и дочь.

– Мне пришлось переодеться. И сестра Кирилла предоставила свою одежду, – с благодарностью улыбнулась Олеся, но девушка лишь ответила холодной улыбкой, она словно вынужденно приподнимала кончики губ, слишком фальшиво и наигранно.

Возможно, вновь ошибалась. Но интуиция подсказывала, что мама и – дочка довольно лицемерные и надменные дамочки. Моё присутствие их напрягало. Олесю, вообще, раздражало. Она, конечно, говорила, что очень рада, что я спаслась, но от каждого слова разило сарказмом.

– Дорогая, а теперь поедem в полицию. Ты должна дать показания.

– Папа, пока вы ехали сюда, Кирилл вызвал полицию. Я пообщалась со следователем.

Отец кивнул.

– Отлично. В любом случае дело передадут в центральный главк. Я уже с начальником связался.

Иван решительно сделал шаг вперёд и, обхватив меня за плечи, заносчиво добавил, – а я прокуратуру подключил. И знаешь, что, Полина, теперь ты будешь под полной моей охранной.

Озадаченно приподняла брови.

– Иван, прекрати. Мы с тобой ещё не женаты. Ты не имеешь права, – импульсивно и очень эмоционально отреагировала.

Иван ничего плохого не хотел, лишь проявлял заботу. Но его забота оказалась слишком навязчивой.

– Полина, – немного повысила голос мама.

– Извини, Ваня. Это всё ...

– Всё в порядке, родная, – Иван схватил мои руки и поцеловал. – Я всё понимаю.

– Простите, но Полине, действительно, нужен отдых, – внезапно в разговор вмешался хозяин дома, Огнев властно схватил за руку Горского и непринуждённо отодвинул его от меня. – Не против, чтобы Полина несколько дней пожила у меня. Тем более что следователь сказал, что им понадобится помощь Полины. Сейчас нужно найти место, где её держали.

Родители переглянулись, явно не ожидая такого предложения. Мать и дочь, также оторопели. И если Варвара Кирилловна лишь недовольно поморщилась, её дочурка молчать не стала.

– Кирилл, ну что за глупости. У Полины есть свой дом. Тем более, что вряд ли жениху Полины понравится, чтобы она жила в доме чужого мужчины.

– Конечно. Я полностью согласен с девушкой, – поддержал сестру Огнева Иван. – Если нужно будет, то я сам лично привезу Полину. И она будет участвовать во всех следственных действиях только со мной.

Чёрт! Вот опять этот властный тон, от которого меня тошнит...

И почему он возомнил себя хозяином моей жизни? Господи. Сбежала из одной западни, чтобы угодить в другую...

«Наша память только тем и занята, что роет нам западни в виде сожаления и самобичевания».

– Не так быстро, женишок, – с фамильярной иронией и неприкрытой пренебрежительностью, проговорил Огнев, явно насмехаясь над несчастным Горским. – Пока не будут установлены и пойманы заказчики преступления, никто кроме Полины не будет участвовать в следственных действиях. Ещё неизвестно, кто замешан в этом грязном деянии.

Иван обескураженно распахнул рот.

– Ты на что намекаешь?

– Я прямо говорю. Так понимаю, что ты собираешься жениться на Полине, только вот она особым желанием не горит.

Изумлённо посмотрела на самодовольного Огнева. Его решительность и жёсткость пугала и, одновременно, восхищала. Здорово было наблюдать за тем, как Горский получает справедливые оплеухи. Но в то же время страшила его самоуверенность... Безграничная вера в себя.

– Кто тебе это сказал? – Озлобленно прокричал Горский, явно теряя остатки самообладания.

Мужчины с лютой ненавистью глядели друг на друга. Это была зрительная дуэль, которую Горский с треском проиграл.

– Ты ему сказала, Полина? – Теперь разъярённо Иван смотрел на меня.

Шокировано замотала головой, краем глаза наблюдая, что родители и близкие Огнева, с озадаченной тревогой глядели на нас.

– Всё хватит. Иван, прояви уважения. Господин Огнев спас мою дочь. А теперь нам пора уезжать.

Кирилл со спокойным выражением лица повернулся ко мне.

– Полина, моё предложение остаётся в силе. Только тебе решать.

– Да какого чёрта, – звонко пискнул Горский и попытался подойти ко мне, но Огнев перегородил ему путь, вырос перед ним как огромная, непроходимая гора.

Непроизвольно сравнила двух совершенно разных мужчин. Горский был довольно высоким, но рядом с Огнев терялся, казался значительно ниже. Он во всё проигрывал Кириллу. Лишь без умолку болтал, когда Огнев мало говорил и больше делал. А самое главное, давал мне права выбора.

– Спасибо, Кирилл, но я поеду домой, – с тяжёлым сердцем проговорила, понимая, что злить Горского не следует, он наш последний шанс на спасение семейного бизнеса.

Деньги для меня не имели никакого значения, но вот для родителей и брата, банкротство означает смерть.

– Вот и хорошо, – победно протрубил Горский и с презрительной ухмылкой, обошёл Огнева и, взяв меня за руку, потянул вперёд. – Молодец, Полина.

Виновато покосилась на Огнева. На его лице отразился хищный оскал. Опустила глаза и заметила, что пальцы он сжимает в кулаки. Каждая его частичка агрессивно пульсировала.

Ясно дело, что Горский не самый приятный человек, но всё-таки Огнев буквально провоцировал его, нападал без ведомой причины. Да ещё прямо в лицо заявил, что я не хочу выходить замуж. Удивительно, но как он узнал, что у меня на сердце?

– Прощайте, господин Огнев.

Кирилл хлёстко улыбнулся.

– Не спишите со мной прощаться.

Через пару часов оказалась дома. Все пережитые события казались какими-то далёкими. Нереальными.

– Милая. Ты пока прими тёплую ванную, а я прикажу, чтобы накрыли на стол, – нежно прошептала мама, проводя меня в спальню.

– Нет.

– Что?

Устало выдохнула.

Есть правда не хотела, но больше всего не желала видеть Ивана, который наш дом не собирался покидать...

– Я хочу отдохнуть. Ты же не против?

Мама ласково улыбнулась и, бережно поправив мои волосы, прошептала, – ну конечно, милая. Знаешь, может, пригласить тебе психолога. Всё-таки ты пережила такой стресс.

Храбро улыбнулась.

– Мама, психолог и травматолог необходим тем бандитам, что меня похитили, – постаралась всё свести на шутку, хотя весёлого было мало.

Карина Георгиевна мой юмор не оценила.

– Прости, родная, но это не шутки. Я тысячу раз говорила твоему отцу, что времена не спокойные. И тебе нужна охрана, – возмущённо прикрикнула она. – Но и ты, и твой отец, безумно упрямые. Думаешь, если умеешь драться, то тебе ничего не угрожает. Не забывай, что ты прежде всего девушка. Слабая и хрупкая.

Обычно спорю с мамой, извечные конфликты «отцов и детей», но сейчас совершенно ничего не могла возразить Карине Георгиевне.

– Мама, а ты не догадываешься, кто стоит за моим похищением?

Женщина обескураженно взмахнула бровями, она судорожно вздрогнула и, отчаянно замотав головой, с откровенным возмущением, промолвила, – нет, конечно. Или ты поверила этому мужчине? Неужели думаешь, что тебя похитил Ваня?

– Нет. Я ни о чём таком даже не думала. Просто у папы сейчас сложные времена. Много врагов.

– Вот именно, милая, – теперь голос матери звучал более строго. – Тебе нужно как можно скорее выйти замуж за Горского. Иван сможет обеспечить защиту не только тебе, но и всей нашей семьи.

Сложно было возразить... Прагматизм подталкивал в ненавистные объятия Горского, но сердце до последнего сопротивлялось. Перед глазами вновь и вновь появлялся Огнев. Сильный, решительный, волевой мужчина с необыкновенно завлекающими тёмными глазами, очаровательной, пленительной улыбкой и каким-то таинственным взглядом, который сочетал в себе холодную нежность, жёсткую ласку.

Непроизвольно прижала тёплую ладонь к сердцу. Оно бешено билось в груди...

Непредсказуемый мужчина, с тёмной аурой и сумасшедшей харизмой.

– Ты права, мама. Я должна, как можно скорее должна выйти замуж за Горского, – боролась со своими тайными, постыдными желаниями.

Не время сейчас увлекаться совершенно незнакомым мужчиной. Тем более, что вряд ли я его ещё когда-нибудь увижу.

– Вот и молодец, – радостно объявила мама и, поцеловав меня в щёку, лукаво прищурилась. – Слушай, Поля, а здесь подумала. Как никак, а Огнев тебя спас. Мы должны его хоть как-то отблагодарить. Может, устроим званый вечер?

Мама словно в голову мою проникла и решила испытать.

– Не знаю. Мне кажется, это не самая хорошая идея. Тем более, что Огнев и Горский не особо друг другу понравились. Не хочу усугублять ситуацию.

Карина Георгиевна беспечно махнула рукой.

– Родная. Глупости какие. Просто все были на нервах. Эмоциях. И знаешь, Огнев – очень влиятельный человек. Папа навёл о нём справки.

Удручённо выдохнула. Мама себе не изменяет, я ей говорю о том, чтобы хоть какой-то мир в семье сохранить, а она мне вторит. Опять будем приглашать людей, которые для нас представляют финансовый интерес и обладают властью.

– С таким человеком дружить надо. И уж прости, но Горский неровня Огневу. Там совсем другой уровень.

– Что? В смысле другой уровень? – Озадаченно пролепетала.

Мама пожала плечами.

– Да, родная. Огнев очень влиятельная фигура в мире бизнеса. Правда, тёмная лошадка. Твой отец попытался узнать о его прошлом, но всё тщетно. Хотя, времени было слишком мало.

«Тёмная лошадка». Карина Георгиевна всегда умела подобрать точную фразу, чтобы охарактеризовать человека.

– Поля, – игриво обратилась ко мне мама, – а тебе понравился Огнев. Признайся. Я видела, как ты на него смотрела. Да и он своей увлечённостью тобой не скрывал. Сразу видно, мужчина он решительный.

– Тёмная лошадка, – напомнила я маме.

Карина Георгиевна кивнула.

– А ты знаешь, бывает, что принц на белом коне — тёмная лошадка.

Глава № 3. Кирилл

Спокойно сидел в своём кабинете и, непринуждённо делая глоток за глотком свежесваренного кофе, умиротворённо глядел на закат.

Прекрасное, необычайно красивое зрелище, которое приносило немного умиротворения, вновь отправляя меня в счастливое, радостное прошлое. Там, где я вместе с родителями и маленькой сестрёнкой.

Яростно поставил фарфоровую чашку кофе. У меня было счастливое детство до того самого момента, пока убудок Потапов не вознамерился завладеть всем бизнесом и устранить своего партнёра, а по совместительству старого доброго друга Романовского. Алчность и жадность захватили душу Потапова.

Незатейливо постучал пальцем по столу. Угнетённо усмехнулся. Мама всегда говорила, что у меня талант, и я могу стать неплохим музыкантом. Приподнял пальцы. А теперь эти руки окропятся кровью... Возмездие очень скоро настигнет мерзавца.

Устало откинул голову на спинку кресла. Вся семья Потаповых пропитана ядом, цинизмом и лицемерием. И Полина совершенно не исключение, её невинные глазки, нежная улыбка – это лишь фарс. Обман. Она ради денег готова продаться Горскому. Низкий поступок, но чего ещё ждать от дочери алчного убийцы.

– Сынок, ты ещё не спишь, – взволнованно проговорила Варвара Кирилловна, нарушив мою тишину, временно отогнав внутренних демонов, которые пожирали изнутри, требуя справедливого возмездия.

Ласково улыбнулся дорогой женщине.

– Ты меня извини. Я стучала, но ты ничего не ответил.

– Мама, ты не должна извиняться, – промолвил я, вставая с кресла, когда мама зашла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Варвара Кирилловна недовольно покосилась на чашку с крепким кофе.

– Кирилл, сынок, не стоит пить так много кофеина. Тем более на ночь.

Робко кивнул. Прекрасно зная, что в этой жизни мне меньше всего стоит опасаться кофе...

– Мама, ты как всегда очень заботливая. Но волноваться не следует. Я привык не спать по ночам. Тем более что у меня ещё много работы.

Женщина строго осмотрела меня. Очень хорошо знал этот взгляд, она была недовольна, даже возмущена. И причина её недовольства хорошо мне известна. Я изменил план. Причём сделал это на ходу.

– И что это было?

– Что именно?

Мама гневно усмехнулась, сдерживая свою злость.

– Кирилл, хватит притворяться. Тебе очень хорошо известно, о чём я говорю.

– Мама, – бережно обхватил её за плечи, – я не могу как заведённый тысячу раз повторять одно и то же. Я же объяснил тебе, почему поменял наш план. Считаю, что от Полины будет больше пользы, когда она будет рядом с родителями.

Варвара Кирилловна разгневанно дёрнула плечами.

– Ты мне это уже говорил. Но не могу понять, в чём будет её пользу, – яростно негодовала она. – Эта девчонка выскочит замуж за Горского и тогда нам крайне сложно будет подобраться к Потапову. Ты же это понимаешь? Мы именно поэтому похитили эту дрянную девчонку.

Мама замолчала, пытливо блуждая взглядом, по-моему, совершенно спокойному лицу.

– Доверься мне. Я знаю, что делаю.

– Я доверяю тебе, Кирилл. Ты мой сын. По-другому быть не может. Когда я забрала тебя из детского дома, то поклялась, что выращу тебя, сделаю достойным человеком, чтобы ты потом смог отомстить.

Мама говорила жёстко, явно намекая, что всё, чего добился в этой жизни, обязан именно ей. И спорить с этим глупо...

После гибели родителей, тогда я даже не предполагал, что их убили, Потапов забрал всё наше имущество: активы, деньги, власть. Я и сестра остались совершенно одни. Никому не нужные, обездоленные. Мне было всего десять лет, подросток, но всё-таки ещё беззащитный ребёнок. Противопоставить всесильному, коварному, вероломному Потапову мне было нечего... Я оказался в детском доме. Жизнь была несладкой, даже очень горькой. Но я продолжал жить, бороться ради сестры. Пока однажды не проснулся и директриса не сообщила мне, что сестра моя пропала. Якобы сбежала.

– Кирилл, ты не должен поддаваться чарам этой девушки. Она такая же, как и её отец.

– Знаю, мама. И можешь не сомневаться. Я от своего плана не отступлю. Только теперь пойду гораздо дальше.

Варвара Кирилловна озадаченно вытянула лицо.

– Не поняла. Что ты собираешься делать, сынок. Скажи?

Лукавая улыбка дьявола отразилась на моём лице.

– Увидишь, мама. Но всему своё время. Не торопи события. Хорошо?

«Мечь – это блюдо, которое подают холодным». Избитая, но вечное выражение. Ничего лучше ещё не придумали!

Мама загадочно ухмыльнулась.

– Сынок, я тебе полностью доверяю. Но запомни, что женщины – очень коварные, особенно такие, как эта дочка Потапова. Я видела, как ты на неё смотрел.

Устало вздохнул и непроизвольно приглушённо рассмеялся. Мама всегда отличалась проницательностью, мудростью и необходимым хладнокровием, но теперь говорила полнейший абсурд.

Ни одна девчонка не заставит свернуть с выбранного пути. И пусть Полина не была напрямую причастна к злодеяниям своего отца, но она всё это время жила и наслаждалась богатствами, которые ей совершенно не принадлежат. Не будет никакой жалости и пощады. Мою сестру никто не пожалел и не пощадил, а ей было всего четыре года. Безвинный ребёнок. Точно не знал, но чувствовал, что к её пропаже причастен Потапов. За ним тянулся грязный шлейф, связанный с торговлей людьми.

– И как я на неё смотрел?

Мама аккуратно обхватила пальцами меня за подбородок.

– В твоих глазах я заметила страсть. А вот когда ты говорил с этим дурачком Горским, я уловила нотки ревности. Сынок, будь очень осторожен.

Варвара Кирилловна удручённо опустила глаза.

– Сынок, повторяю, я тебе доверяю. Это хорошее качество – доверять. Только жизнь учит и другому: осторожности, – внезапно мама резко взмахнула головой и, цепко обхватив пальцами меня за плечи, учащённо задышала. – Родной, будь осторожен. Я не переживу, если с тобой что-то случится.

Нежно поцеловал её руку.

– Мама, я буду аккуратен. Но если мне понадобится свою жизнь отдать за то, чтобы Потапов горел в аду. Я это сделаю, не задумываясь. Пойду на любые жертвы.

– Знаю, сынок. Знаю, – гордо и решительно повторила она, поддерживая каждое слово, давая своё одобрение и благословляя меня.

Закончил работу пораньше и мчался по светлой улице, освещённой столичными фонарями, в свою холостяцкую берлогу. Квартира – моё убежище. Возможность, побыть в одиночестве. Разложить всё по полочкам.

От своего отступать не намерен, как только встретился лицом к лицу со своим злейшим врагом, ненависть усилилась многократно. Ненависть, как зверь разьедал моё тело, кромсая душу, разрывая сердце. Но его дочь... Полина. Ненавидел, призывал наглую, надменную, напыщенную мажорку, но вместе с тем, она меня привлекала. Что-то в ней было. Но никак не мог понять, что именно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.